

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ЕГИПЕТСКОЙ КОЛЛЕКЦИЕЙ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ ЭКСПОЗИЦИЙ

А. В. Зенков

Санкт-Петербургский государственный университет

В статье рассматриваются концепции и подходы к созданию выставок, посвященных древнеегипетской коллекции музея истории Пермского университета. Представлен краткий обзор выставок с участием древнеегипетских предметов из коллекции музея за XX в., а также подробно описаны концепции и особенности построения временных выставок и постоянной экспозиции в последние годы. За 2019-2023 года в музее было проведено 3 выставки прямо или косвенно относящихся к тематике Древнего Египта – одна из них постоянная экспозиция.

Ключевые слова: Экспозиции, музей, Древний Египет, Музей истории Пермского университета, выставочная деятельность

Существуют несколько подходов к созданию музейных экспозиций. Наиболее распространенным и универсальным из них является тематический или иллюстративный подход, при котором предметы помещаются в обширный культурно-исторический контекст [1, с.5][2]. В подготовке как последней экспозиции, так и предыдущих выставок, посвященных египетской коллекции Музея истории Пермского университета, за основу был взят именно этот подход. Однако, стоит отметить, что специфика данной коллекции, как, впрочем, и многих других египетских собраний, заключается в том, что предметы практически полностью лишены археологического контекста. Во многом это ограничивает их научную значимость, между тем предоставляет некоторую степень кураторской свободы в работе с ними. Довольно неплохо известна история их бытования на территории сначала Российской империи, а потом и Советского союза, что служит важной частью концепции сегодняшней экспозиции в музее. Для начала следует дать краткий обзор предыдущих экспозиций в университете, в которых присутствовали египетские предметы.

Первая зафиксированная экспозиция была в музее древностей и изящных искусств Пермского университета, куда изначально и поступали предметы. Она относится к 1920-м годам. Располагалась она в здании, тогда принадлежавшем историко-филологическому факультету (сегодня главное здание Пермского педуниверситета) и представляла собой стол с выставленными на нем предметами. Вероятно, также часть предметов была выставлена в специальных витринах, расположенных за столом (витрины сохранились до наших дней и все еще используется для хранения предметов уже в Музее истории Пермского университета).

Фотографических и иных свидетельств того, как были выставлены предметы с 1930 по 2000-е годы на данный момент нет. Известно, что при отделении педагогического института от университета в 1930-е годы, коллекции отошли отделившемуся институту. Обратное же в университет они попали в 1955 году [3], где они и хранились на историческом факультете вплоть до 1980-х, когда были переданы в музей истории пермского университета.

В 1990-х годах в Пермской художественной галерее была открыта выставка «От Нила до Понта Эвксинского», где впервые за много десятков лет были представлены античные и египетские собрания музея университета и художественной галереи. Выставка состояла из двух смысловых частей – Древний Египет и Античность. Древний Египет был представлен условной моделью гробницы – темный зал, в котором выставлялись предметы погребального культа, был зал, посвященный истории коллекций (см. подробнее [4])

Приблизительно в 2000 году в постоянной экспозиции музея университета появляется витрина с египетскими предметами, демонстрирующая особенности повседневной жизни и погребальных обрядов в Древнем Египте.

Таким образом, мы можем видеть, что предметы были выставлены или совсем не систематически, либо же с их помощью велся рассказ в целом, демонстрирующий предметы повседневной и религиозной жизни Древнего Египта.

В 2019 году авторский коллектив (А. Л. Хохряков, А. В. Зенков, А. Рыжова, М. П. Трофимов, М. В. Ромашова, Е. С. Барышникова (Тарарухина) представил выставку «Египтомания: раскапывая Египет, обретая своё «я» [5]. В ее основу было положено условное разделение экспозиционного пространства (в данном случае это была витрина) на три смысловых части. Каждая из которых представляет особый взгляд на Древний Египет, на его историю и культурное наследие.

Первый из них, условно можно назвать взглядом древнего египтянина, как представляет его себе современная египтологическая наука. В основу этой части экспозиции было положено представление древних египтян о вечности «нехех» – непрекращающимся солнечном цикле, присоединившись к которому египтянин

обретал бессмертие. Внутри витрины предметы были разделены на несколько подгрупп – одна часть была посвящена утреннему солнцу, другая полуденному, третья вечернему. Синхронно данному аспекту этой части экспозиции проходит другой – условно его можно назвать историческим – мы постарались отобрать предметы по их хронологическому принципу – от самых древних до более приближенных к нашим дням. Таким образом были ассоциированы между собой египетское представление о солнечном цикле и вечности с историей египетской цивилизации.

Второй из «взглядов» относился к египтологу, путешественнику и собирателю XIX века. Это взгляд условного «просвещённого европейца» на культуру, которая, с одной стороны, представляется крайне экзотичной, но вместе с тем и будто бы интуитивно понятной. Это и взгляд ученого XIX века со своей спецификой и особенностями, наиболее ярко проявившихся в публикациях того времени (на выставке были представлены издания из фондов редкой книги ПГГПУ и ПГНИУ). Центральной объектом данной части экспозиции стал каталог А. А. Пальникова – источник, свидетельствующий о том, каким был подход к собиранию коллекции, составившей в последствии ядро египетского собрания музея. Все предметы в нем тщательно описаны и зарисованы. Данный каталог, разумеется, заслуживает отдельного обстоятельного разговора (см. напр., [5]). Тут же поднимался и другой не менее важный вопрос, связывающий эту часть экспозиции, этот «взгляд» со следующим – вопрос подделок. В витрине были выставлены две имитации статуэток-ушебти и скарабей – грубые подделки. Главной их задачей в контексте выставки было продемонстрировать широкое распространение коллекционирования древностей и их подделки, как явлений египтомании.

Третий же «взгляд» принадлежал во многом самому посетителю выставки. Это взгляд простого человека XXI века, для которого Древний Египет это нечто, что можно увидеть на кафельной плитке в ванной комнате, в журналах, кино и других явлениях массовой культуры. Именно подобные предметы и были представлены в данной части.

Некоторое время на выставке были представлены работы соликамского художника М. М. Потапова – исключительного явления египтомании, безмерной влюбленности в эту страну.

Таким образом, данная выставка помимо своего прямого образовательного содержания, продиктованного назначением музея истории университета, как организации, работающей с абитуриентами и студентами вуза, поднимала важные

вопросы из истории египтологии и египтомании, как явлений современной и пост-модерной культуры, новые контексты и смыслы.

Следующим проектом была выставка «Музей древностей и изящных искусств», представленная авторским коллективом (А. В. Зенков и П. А. Стабровский) в 2021 году, посвященная непосредственно истории музея древностей и бытования самих предметов в частных коллекциях.

Данная выставка была посвящена людям, чьи коллекции – купленные или пожертвованные легли в основу Музея древностей и изящных искусств университета. Каждая часть витрины была посвящена отдельному коллекционеру или организации, передавшей предметы. Так, были представлены египетские предметы из собраний А. А. Пальникова, А. Ф. Эльтермана и Н. С. Кропачева. Таким образом вещи утрачивали свой изначальный контекст предметов материальной культуры древней цивилизации Востока и обретали смысл в качестве своеобразных проводников, поводов для разговора о людях позапрошлого века, о все том же феномене коллекционирования древностей, а также о том, зачем вообще был нужен музей древностей при университете.

Как было показано на выставке, дарителями и простыми собирателями были люди самого разного происхождения и судьбы. Так Николай Сергеевич Кропачев был чиновником средней руки из известного пермского купеческого рода, подаривший коллекцию вузу. Сложнее судьба других двух коллекций – Пальникова и Эльтермана. Обе они поступили между 1918 и 1920 годами. Эльтерман был часовщиком и антикваром [6], а Пальников высокопоставленным военным, в собирании предметов ему помогали первые российские египтологи Голенищев и Тураев [5].

Авторскому коллективу было важно показать, насколько разнородными могли быть предметы входящие в небольшие собрания, из которых и формировался фонд музея. Часть из них выглядит сегодня довольно неуместно, как например кусок мрамора, с тщательно выведенной надписью о том, что он был отломан от Парфенона в 18... году. Подобные предметы говорят гораздо больше об эпохе XIX–XX вв., чем о времени их создания и приобретают значение во многом исключительно в контексте собрания.

Таким образом, в ходе данной выставки, с одной стороны, был сведен к минимуму историко-культурный контекст, связывающий предметы со страной их происхождения, с другой же им был возвращен контекст истории их бытования, который временами оказывается важен если и не на равне с изначальным, то довольно близко к нему.

Наконец последняя по хронологии выставка, на этот раз постоянная экспозиция была открыта в прошлом году, как часть большого проекта обновления экспозиции музея, реализованному к его 50-летию юбилею.

Помимо основной экспозиции, представляющей историю университета, в том же помещении музея присутствуют витрины с коллекцией древностей из собрания университета. Каждая витрина представляет свой, обособленный рассказ, вместе с тем все они объединены тематикой музея древностей (о нем см. выше). Так, например, витрина с античными предметами представляет собой рассказ о жизни в античном полисе (авторы концепции А. С. Стабровский, В. В. Яковлева и А. М. Шестаков) Про часть этой экспозиции, посвященной Древнему Египту (автор концепции А. В. Зенков), и пойдет речь ниже.

Постоянная экспозиция, в отличие от временной выставки требует более стандартного и универсального подхода к музейным предметам. В случае этой экспозиции было принято решение сместить акцент непосредственно на сами предметы в их изначальном культурном контексте. Концепция во многом была заимствована из предыдущих двух выставок и представляет их синтез.

Было важно подчеркнуть с одной стороны то, что предметы имеют свою историю бытования, с другой же должен был присутствовать и цельный нарратив, посвященный религиозным представлениям египтян, их истории и повседневной жизни. В основу положена уже описанная выше концепция древних египтян о цикличности вечности. В первом разделе небольшой экспозиции на первых двух полках представлены предметы, связанные с восходом, рождением солнца и человека, с рождением цивилизации – реальным и мифологическим. Так в данном отделе представлен скарабей – бог Хепри – олицетворяющий восхода солнца. К рождению человека относятся разнообразные амулеты, связанные с фертильностью, деторождением и детством, изображающие богов Беса и Таурт. К реальному и мифологическому рождению цивилизации относятся, с одной стороны сосуд, датирующийся периодом Нагада II-III, с другой цветок лотоса, откуда по легенде появился бог Ра и тем самым начал египетскую историю.

Следующий раздел представляет с одной стороны повседневную жизнь египтян – сосудики для косметики и украшения (опять же, например, скарабей), с другой же демонстрируется дневная форма солнечного божества на виньетке «Книги мертвых», обсуждается вопрос религиозной жизни древних египтян. Затрагивается феномен вотивных статуэток в контексте религии – они в большом количестве представлены в данном разделе экспозиции.

Заключительный раздел посвящен поздним этапам существования Древнего Египта – представлены светильники римского времени, обсуждаются этапы развития письменности. В этом разделе особое внимание уделено загробному существованию человека и вечерней форме солнца. Все эти части разделов рифмуются между собой – солярный цикл созвучен с одной стороны со взглядом на историю Египта, с другой же земной и посмертной судьбой человека по представлениям древних египтян.

Между тем, контекст коллекций, из которых происходят предметы также важен. Помимо указаний на этикетках источника поступления подлинных предметов, в витринах также присутствуют предметы, связанные с данным контекстом напрямую, к примеру копии папируса «Книги мертвых» Несинахта. Копии происходят из коллекции Пальникова и позволяют рассказать как об истории коллекционирования в России в целом, так и об истории собрания в частности.

Таким образом, раздел постоянной экспозиции, посвященный Древнему Египту, помещает предметы в сразу несколько контекстов – историко-культурный контекст страны, из которой они происходят, а также контекст коллекций, в которых они находились. О важности контекста в процессе создания экспозиции писал, например и известный музеолог Ян Долак. Отмечая значение контекста, он подчеркивал, что просто выставить группу предметов недостаточно, в таком случае «тема музыки», например, «упрощается до выставки музыкальных инструментов» [7].

Переходя к заключению, стоит отметить, что в виду специфики данной коллекции, а именно того, что она состоит в основном из предметов мелкой пластики ее особенно трудно выставлять так, чтобы она воспринималась цельно. Между тем, одним из главных минусов существующей экспозиции является во многом трудность ее восприятия посетителям без специального экскурсионного сопровождения (о подобном минусе экспозиций в частности пишет Долак [7]). Над этим будет вестись работа в будущем. Стоит отметить, однако и тот момент, что данный набор предметов позволяет говорить обо всех тех вопросах, которые затрагивали две предыдущие выставки, тем самым подводя итог почти 5 лет деятельности музея в области работы с египетской коллекцией.

Библиографический список

1. Веселицкий О. В. Понятие и сущность художественного проектирования экспозиций / Веселицкий О. В. // Вопросы музеологии. – 2010. – № 1. – С. 121–125.

2. Галкина Т. В. Музееведение: основы создания экспозиции: учеб.-метод. пособие / Галкина Т. В. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2004. – 56 с.
3. Бадер О. Н. Археологические музейные собрания г. Перми и городов Пермской области / Бадер О. Н. // Советская археология. – 1960. – № 1. – С. 301–307.
4. Стабровский А. С. От Нила до Понта Эвксинского (Из опыта работы над выставкой) / Стабровский А. С. // Фундаментальные исследования. – 2005. – № 2. – С. 134–135;
5. Ромашова М. В. Из истории российских папирологических собраний: каталог А. А. Пальникова / Ромашова М. В. Чепель Е. Ю., Шаврин Я. А. // Египет и сопредельные страны. – 2020. – № 3. – С. 49–75.
6. Букина А. Г., Ромашова М. В., Тарарухина Е. С. Музей истории Пермского государственного национального исследовательского университета // Зинько М.В. (ред.) Малые коллекции античных ваз в музеях России. Каталог – Санкт-Петербург – Керчь.: 2019. – 568 с.: илл.
7. Долак Я. Музейная экспозиция – музейная коммуникация / Долак Я. // Вопросы музеологии. – 2010. – № 1. – С. 106–117.

ON SOME APPROACHES TO CREATING EXHIBITIONS OF THE EGYPTIAN COLLECTION OF THE PERM UNIVERSITY HISTORY MUSEUM

A. V. Zenkov
Saint Petersburg State University

The article analyzes the concepts and approaches to the creation of exhibitions of the ancient Egyptian collection of the Perm University History Museum. A brief overview of exhibitions involving ancient Egyptian objects from the museum's collection in the 20th century is presented, and the concepts and features of the construction of temporary and permanent exhibitions in recent years are described in detail. For 2019–2023, the museum held 3 exhibitions directly or indirectly related to the theme of Ancient Egypt – one of them is a permanent exhibition.

Keywords: Exhibitions, museum, Ancient Egypt, Perm University History Museum creation of exhibitions.